

землях вспомогательные вооруженные отряды городских курий⁸⁶. Обезлюдение городов, о котором сообщают источники вандалского времени, видимо, в ряде случаев делало невозможным функционирование таких отрядов. Римский государственный аппарат был дезорганизован вандалским завоеванием, а вандалское государство мало вмешивалось во внутреннюю жизнь провинций, лежавших вне пределов *sortes Wandalorum*. Решающее влияние на положение африканских колоннов должна была оказать ликвидация римской податной системы и уничтожение цензовых документов. Как известно, с этой системой была неразрывно связана приписка земледельцев к земле, следовательно, с ее устранением отпадала юридическая основа несвободного состояния колоннов.

На основании данных „Табличек Альбертини“ мы можем констатировать, что в результате ослабления социальных позиций муниципальных землевладельцев и слома власти бюрократического Римского государства в Африке в вандалский период значительно расширились реальные владельческие права некоторых групп колоннов⁸⁷. Колонны крупного муниципального землевладельца Флавия Геминия Катуллина свободно отчуждают свои земельные участки, орудия производства (например, прессы). Вместе с тем отношения, сложившиеся *in fundo Tuletianensi*, показывают, что известное укрепление мелкого землевладения сопровождалось развитием имущественной дифференциации среди сельчан и быстрым обезземеливанием наиболее бедных семей. В этом сказывалось влияние на мелкое земледельческое хозяйство товарно-денежных отношений, проникших сравнительно глубоко в экономику Северной Африки. Основу хозяйств сельчан Тулетианензиса составляло производство оливкового масла, которое, очевидно, шло главным образом на продажу. Повинности в пользу юридических собственников земли и вандалского государства, трудности сбыта, неурожай, наконец, смерть одного из работников, — все это в любой момент могло поставить семью земледельца перед необходимостью продажи отдельных участков своего поля или превращения в должника более крупного землевладельца.

Мелкие участки беднейших земледельцев в Тулетианензисе скупала семья Геминиев. Согласно предположению Альбертини, в основе этих продаж лежали ростовщические ссуды Геминия Феликса находящимся в затруднительном положении земледельцам⁸⁸. Это предположение представляется вполне вероятным. Возможно, что один из документов, который издатели „Табличек“ рассматривают как какой-то счет⁸⁹, на самом деле представляет собой список долгов сельчан Тулетианензиса Геминиям. Против различных денежных сумм, обозначенных в этом документе, стоят имена лиц, многие из которых совпадают с именами продавцов земельных участков (Процессан, Реститут, Адеудата, Викторин и др.)⁹⁰. Задолженность этих земледельцев Геминиям, возможно, приводила к передаче их участков в собственность этой семьи.

⁸⁶ Augustinus. *Adversus Fulgentium*, 24 (*amnicula ordinum*); *Contra lit. Petilian*, III, 39, 45; *Contra Cresconium*, IV, 47, 57 (*civitatum auxilia*).

⁸⁷ Несмотря на частный характер документов Альбертини, относящихся только к одному селу, нельзя преуменьшать их значения как источника. Отношения, сложившиеся в селе Тулетианензис, не были исключением: процесс освобождения колоннов вообще был характерен для вандалской Африки, о чем свидетельствуют законодательные памятники византийского времени (см. ниже).

⁸⁸ „*Journal des savants*“, 1930, № 1, p. 23 sqq.

⁸⁹ *Tablettes Albertini*, p. 12—13.

⁹⁰ *Ibid.*, p. 33.